

II. ФОРМЫ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Формы зависимости париков в поздне-византийское время были разнообразны. Они меняли свой характер, что отражено в названиях отдельных категорий зависимого крестьянства, которые мы рассмотрим ниже. Но, прежде чем перейти к этому рассмотрению, мы должны установить общий характер положения париков в поздней Византии.

Сейчас уже нет ученых, которые высказывали бы сомнения в том, что термин „парики“ обозначал положение зависимого крестьянина, прикрепленного к земле, которую он держит от светского или духовного землевладельца. Положение париков в буржуазной историографии наиболее четко было сформулировано Ф. И. Успенским: „Вторые (зависимые крестьяне — *Б. Г.*) обрабатывали чужую землю и находились в разных степенях зависимости от духовных и светских землевладельцев“.⁴¹ В другом месте, характеризуя положение зависимого крестьянина-парика, Ф. И. Успенский выражается еще более определенно, отмечая отдельные черты, из которых складывалась зависимость париков, указывая, что „ни отчуждать, ни передавать, ни самовольно уходить с участка парику не дозволялось“.⁴²

Развитие общественно-экономического строя Византийской империи, при всех своих особенностях, шло по линии прогрессирующего закрепощения непосредственного производителя. Этот процесс был в своих основных чертах завершен к концу XII в., и в эпоху Палеологов формы зависимости переходят в законченном виде. Мы можем, следовательно, сказать, что в Византии в период, когда в основном завершается построение феодальных отношений, основанных на прони и зависимости земледельческого класса, мы наблюдаем положение, при котором, как и во всех формах „...при которых непосредственный рабочий остается „владельцем“ средств производства и условий труда, необходимых для производства средств его собственного существования, отношение собственности должно в то же время выступать как непосредственное отношение господства и порабощения, следовательно, непосредственный производитель — как несвободный...“⁴³ В Византии, как и всюду, где можно наблюдать развернутые феодальные отношения, „...прибавочный труд для номинального земельного собственника можно выжать из них (мелких крестьян — *Б. Г.*) только внеэкономическим принуждением, какую бы форму ни принимало последнее... И так, необходимы отношения личной зависимости, личная несвобода в какой бы то ни было степени и прикрепление к земле в качестве придатка последней, крепостная зависимость (*Hörigkeit*) в настоящем смысле этого слова“.⁴⁴

В поздней Византии положение париков характеризуется вполне сложившимися формами зависимости, характер которых не вызывает никаких сомнений.

Если мы посмотрим акты, относящиеся к концу истории Византии, то мы встретим среди них отчетливое противопоставление париков, как зависимых крестьян, свободным людям. В предельно отчетливой форме это выражено, например, в аргировулле деспота Пелопоннеса Феодора II Палеолога (1407—1443), в котором подтверждались привилегии и им-

⁴¹ Ф. Успенский. К истории крестьянского землевладения в Византии. ЖМНП, ч. 225 (1883), стр. 301.

⁴² Ф. Успенский и В. Бенешевич. Вазелонские акты. Л., 1927, стр. XLI.

⁴³ К. Маркс. Капитал, т. III, ч. 2; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIX, ч. 2, стр. 352.

⁴⁴ Там же.